

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС22-22881 (2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 января 2024 года

Резолютивная часть определения объявлена 15 января 2024 года

Полный текст определения изготовлен 26 января 2024 года

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего публичным акционерным обществом Банк «Югра» (далее – банк) государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – заявитель, конкурсный управляющий банком) на определение Арбитражного суда Оренбургской области от 26.10.2022, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2023 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.2023 по делу № А47-12729/2017 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Бурнефть» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители заявителя – Коробко Е.А., Малов Г.А., Московский В.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 30.11.2023 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей заявителей, поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсные кредиторы – общества с ограниченной ответственностью «Версоргунг» и «Дельта-Тэсэра» обратились в суд с заявлениями о признании недействительными сделками:

1) пяти договоров об открытии кредитной линии – от 11.12.2014 № 129/КЛ14, от 25.06.2015 № 051/КЛ-15, от 25.09.2015 № 105/КЛ-15,

от 26.02.2016 № 008/КЛ-16 и от 23.12.2016 № 048/КД-16, заключенных между банком и должником;

2) двух договоров об открытии кредитной линии – от 25.03.2015 № 033/КЛ-15 и 30.10.2015 № 107/КЛ-15 (далее – два кредитных договора), заключенных банком с обществами с ограниченной ответственностью «Янтарь» и «Строительная Индустрия»;

3) двух договоров от 31.03.2016 о переводе долга по кредитным договорам с заёмщиков – общества «Янтарь» в общей сумме 500 000 000 рублей и общества «Строительная Индустрия» в общей сумме 16 000 000 долларов США на должника (далее – два договора о переводе долга); применении последствий недействительности сделок.

Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 26.10.2022, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2023 и Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.2023, заявление удовлетворено в части признания недействительными и применения последствий недействительности двух договоров о переводе долга, в удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты в части удовлетворения требований конкурсных кредиторов, направив спор в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы кассационной жалобы.

Иные участники процесса, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения жалобы, в судебное заседание своих представителей не направили, ходатайств, в том числе препятствующих рассмотрению спора, не представили.

Изучив материалы дела, заслушав представителей заявителя, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 25.03.2015 и 30.10.2015 банк (займодавец) заключил с заёмщиками – обществами «Янтарь» и «Строительная Индустрия» два кредитных договора под залог имущества, принадлежащего третьим лицам.

Факт предоставления банком кредитных денежных средств и их целевой характер (оплата сделок с контрагентами – обществами с ограниченной ответственностью «Капитал» и «Статуслайн») никем их участвующих в деле лиц не оспаривался.

31.03.2016 между банком, должником и заёмщиками заключены два договора о переводе долга по вышеуказанным двум кредитным договорам, по условиям которых общества «Янтарь» и «Строительная Индустрия» с согласия банка передали должнику, а последний принял на себя кредитные обязательства заёмщиков перед банком.

16.06.2017 Арбитражным судом города Москвы возбуждено производство по делу № А40-104766/2017 о несостоятельности (банкротстве) должника,

а 25.09.2017 дело передано по подсудности в Арбитражный суд Оренбургской области (принято к производству определением от 20.10.2017 по настоящему делу № А47-12729/2017).

29.01.2018 должник признан банкротом как ликвидируемый с открытием процедуры конкурсного производства.

24.05.2019 и 14.08.2019 требования банка из двух кредитных договоров в общем размере 1 339 908 229 рублей 76 копеек признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника как обеспеченные залогом имущества и имущественных прав требований.

15.09.2021 общество «Версоргунг» обратилось в суд с настоящим заявлением, а 07.12.2021 общество «Дельта-Тэсэра» привлечено к участию в споре в качестве созаявителя.

Разрешая спор и удовлетворяя заявление в обжалуемой части, суды первой и апелляционной инстанций, установив вхождение всех участников сделок на момент их совершения в одну группу аффилированных лиц, подконтрольную единому бенефициару, руководствуясь положениями статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходили из доказанности совокупности условий для признания сделок по переводу долга ничтожными, совершённых заинтересованными лицами со злоупотреблением правом в отсутствие экономической целесообразности для неплатёжеспособного должника, уже имевшего кредитную задолженность перед банком и дополнительно увеличившего долговую нагрузку на 1,3 миллиарда рублей, не получив для себя встречного предоставления и (или) иной экономической выгоды. В качестве последствий недействительности сделок обязательства заёмщиков – обществ «Янтарь» и «Строительная Индустрия» перед банком по заключенным между ними двум кредитным договорам были восстановлены.

Суд округа, применив положения пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций о недействительности договоров о переводе долга, отметив, что причинённый конкурсным кредиторами вред выразился в необоснованном увеличении долговой нагрузки у должника.

Между тем судами не учтено следующее.

Институт конкурсного оспаривания сделок, прежде всего, направлен, на защиту интересов независимых кредиторов, чьи требования объективно существовали к моменту совершения должником предполагаемого противоправного действия.

В рассматриваемом случае судами установлено, что на момент заключения сделок по переводу долга, оспорившие их общества «Версоргунг» и «Дельта-Тэсэра», банк - займодавец, заёмщики и должник входили в одну группу лиц, подконтрольную единому бенефициару - Хотину А.Ю. Следовательно, у таких аффилированных с должником конкурсных кредиторов не могло быть подлежащего судебной защите материально-правового интереса в оспаривании сделок; являясь членами той же группы лиц, они не имели права противопоставлять банку, заёмщикам и должнику возражения о ничтожности и

убыточности этих сделок как противоречащие их предшествующему поведению, которое, в частности, выражалось, с одной стороны, в нескрываемой принадлежности к группе компаний, стремящейся сохранить активы этой группы в руках бенефициара, а с другой – в попытке через инициирование настоящего спора переложить ответственность с ранее подконтрольных этому бенефициару и ныне несостоятельных юридических лиц на пострадавших от такой деятельности вкладчиков банка. При подобном непоследовательном поведении, судам, рассматривающим настоящий обособленный спор, необходимо было исследовать вопрос о наличии у таких конкурсных кредиторов права на иск, чего сделано не было.

Занятый судами подход при рассмотрении настоящего спора нельзя признать последовательным.

Применив положения о недопустимости противопоставления злоупотреблений, допущенных бывшим руководством банка интересам пострадавших от этой деятельности добросовестных кредиторов в неоспариваемой заявителем части, суды, признавшие ничтожными два договора о переводе долга, освободили группу компаний Хотина А.Ю. от финансовой ответственности в ущерб интересам тех же независимых кредиторов.

Заявленные обществами «Версоргунг» и «Дельта-Тэсэра» в апелляционной инстанции отказы от требований о признании недействительными сделок, заключенных с банком, и апелляционной жалобы на определение суда первой инстанции от 26.10.2022 в части, касающейся оспоренных и не признанных недействительными кредитных договоров, суд апелляционной инстанции не принял, поскольку данный отказ может нарушать права конкурсных кредиторов, так как судом сделаны выводы об аффилированности обществ «Версоргунг» и «Дельта-Тэсэра» с должником, а также недобросовестности указанных лиц в процедуре банкротства должника.

Столь двойственный поход, занятый судами в настоящем споре, приводит к применению института конкурсного оспаривания сделок в противоречие с его назначением, что недопустимо.

Кроме того, установленные судами обстоятельства для квалификации сделок по переводу долга как ничтожных, совершённых со злоупотреблением правом, в рассматриваемом случае недостаточны.

Практика о допустимости оспаривания таких сделок на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации является устойчивой и сформированной, указывающей на возможность такого оспаривания исключительно в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок.

Вменяемое сторонам правонарушение, заключавшееся, по мнению оспоривших их лиц, в необоснованном принятии должником дополнительных долговых обязательств и причиняющее ущерб конкурсной массе и, как следствие, наносящее вред имущественным правам кредиторов должника, полностью охватывалось диспозицией пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В подтверждении этому конкурсный управляющий банком последовательно указывал, что сам факт существования задолженности перед банком на основании реально выданных заёмщикам денежных средств, ординарный характер условий кредитных договоров, не выходявших за пределы обычного делового риска банка (получившего в залог ликвидное имущество третьих лиц – товары в обороте и здание) и его заёмщиков (обслуживавших долг в пределах согласованных и не пролонгированных сроков) не были опровергнуты и не поставлены судами под сомнение. Первоначально полученное банком обеспечение до перевода долга на должника – действующую компанию, владевшую активами и осуществлявшую добычу нефти на территории Оренбургской области, было соразмерным и достаточным, полностью покрывало риски неоплатности заёмщиков до момента введения временной администрации по управлению банком.

Выполняющий функции конкурсного управляющего банком заявитель, в целом ряде споров с участием банка, в том числе и в рамках настоящего дела, последовательно придерживается следующей позиции. Бизнес группы лиц, контролируемой бывшим бенефициаром банка Хотиным А.Ю., условно делился на финансовый блок, представленный банком, блоки нефтедобычи и недвижимости, представленные иными организациями. При этом кредитование блоков нефтедобычи и недвижимости осуществлялось преимущественно банком. Это означает, что развитие бизнеса в сфере нефтедобычи и недвижимости определялось тем, насколько успешной была деятельность банка, в том числе по привлечению средств третьих лиц во вклады (клиентов банка). Критическим для бизнеса всей группы лиц явился момент отзыва лицензии у банка в июле 2017 года, после чего последний фактически утратил возможность вести обычную хозяйственную деятельность, что, безусловно, отразилось на положении иных членов группы и стало необходимой причиной их банкротства. Заключение сделок по переводу долга одним лицом, входящим в группу, в пользу финансового блока (банка) по кредитам, предоставленным им состоящим в той же группе заемщикам, имело разумный экономический мотив – выполнение нормативных требований об обеспеченности ссудной задолженности, предъявляемых к кредитным организациям регулятором.

Если утверждения конкурсного управляющего банком соответствуют действительности, сделки по переводу долга не могли быть признаны ничтожными.

Преждевременными следует признать и выводы судов о неплатежеспособности должника на момент заключения договоров о переводе долга и их убыточности для конкурсных кредиторов. Применённая судом округа и закреплённая в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпция наличия цели причинения вреда имущественным правам кредиторов является опровержимой. Констатируя факт наличия задолженности перед иными кредиторами на момент заключения сделок по переводу долга согласно данным из реестра требований кредиторов должника и отчёта конкурсного управляющего, суды не дали оценку опровергающим эту презумпцию возражениям заявителя о вхождении всех имевшихся на тот момент кредиторов

в ту же самую, контролируемую единым бенефициаром группу компаний. Если данное утверждение окажется верным и будет установлено, что на момент заключения сделок по переводу долга независимые кредиторы у должника отсутствовали, то имущественный вред от указанных сделок не мог наступить в принципе.

Данные обстоятельства и приводимые заявителем доводы имели существенное значение для правильного разрешения настоящего спора, однако исследованы и оценены судами не были.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителя, в связи с чем обжалуемые судебные акты в обжалуемой заявителем части следует отменить на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор в данной части – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для исследования указанных обстоятельств, проверки и оценки обоснованности доводов конкурсного управляющего банком.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда Оренбургской области от 26.10.2022, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2023 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.2023 отменить в части признания недействительными и применения последствий недействительности договора от 31.03.2016 о переводе долга по договору об открытии кредитной линии от 25.03.2015 № 033/КЛ-15, заключенного между обществами с ограниченной ответственностью «Янтарь», «Бурнефть» и публичным акционерным обществом «Банк Югра», а также договора от 31.03.2016 о переводе долга по договору об открытии кредитной линии от 30.10.2015 № 107/КЛ-15, заключенного между обществами с ограниченной ответственностью «Строительная индустрия», «Бурнефть» и публичным акционерным обществом «Банк Югра».

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Оренбургской области.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.В. Разумов